

IUS GENTIUM В ТЕКСТАХ РИМСКИХ ЮРИСТОВ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ В ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Аннотация: Статья посвящена природе понятия *ius gentium* в древнеримской и средневековой юриспруденции как международного публичного и частного права. Автор уделяет особое внимание вопросу о влиянии родосского морского торгового права на римское частное право. Прослежена история понятия *ius gentium* в Средние века и, отчасти, в Новое время.

Ключевые слова: римское право, родосское морское торговое право, коммерческое право, *ius gentium*, средневековое право.

Об авторе: Кофанов Леонид Львович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Москва, 119334, Ленинский проспект, 32-А. . leokofanov@yandex.ru

Leonid Kofanov

IUS GENTIUM IN THE TEXTS OF ROMAN LAWYERS AND ITS TRANSFORMATION IN THE HISTORY OF JURIDICAL THOUGHT

Abstract: The article is devoted to the nature of the concept of “*ius gentium*” in Roman and medieval jurisprudence as international public and private law. The author pays particular attention to the impact of Rhodian maritime and commercial law on Roman private law. He traces the history of the concept of *ius gentium* in the Middle Ages, and partly in modern times.

Key words: Roman law, Rhodian maritime commercial law, commercial law, *ius gentium*, medieval law.

About the Author: Leonid Kofanov, LL. D., Professor, Leading researcher of the Institute of World History of RAS. Moscow, 119334, Leninsky Prospect, 32-A. leokofanov@yandex.ru

«Нет ничего нового под солнцем.

Бывает нечто, о чем говорят:

«смотри, вот это новое»;

но это было уже в веках, бывших прежде нас.

Пожалуй, очень немного в историко-правовой науке можно найти понятий и терминов, значение которых столь по-разному, иногда кардинально противоположным образом трактовались, как это случилось с римским понятием *ius gentium*, которое обычно переводят на русский язык как «право народов». Еще в конце XVII в. немецкий юрист Центграф писал об этом следующее: «С какими трудностями связано изучение *ius gentium*, доказывает как несмолкающий гул ученых, так и разнообразие мнений на эту тему, по поводу которой спорят даже самые ученые мужи»¹.

Говоря о понимании *ius gentium* самими древними римскими историками и юристами, следует подчеркнуть, что все они однозначно трактовали это понятие как международное публичное и частное право, принятое всеми цивилизованными народами античности для регулирования права войны и мира, права неприкосновенности посольств, права международной коммерции, компетенции международных судов и т.д. Однако об этом феномене международного права античности мной уже написано достаточно², поэтому здесь остановимся лишь на двух важнейших римских юридических определениях этого понятия. Первое определение принадлежит римскому юристу III в. н.э. Гермогениану и вошло в сборник фрагментов из сочинений римских юристов, составленный в VI в. н.э. и получивший название Дигест Юстиниана³. Именно это

¹ Zentgav J.J. Dissertatio de origine, veritate et obligatione juris gentium. Academia Argentoratensi, 1684. Praefatio. p 1.

² См.: Кофанов Л.Л. *Ius gentium* и международные суды античности // *Ius Antiquum* Древнее право. 2 (24). 2009. М., 2011. С. 57-84.

³ D.1.1.5. Hermogenianus libro primo iuris epitomarum. Ex hoc iure gentium introducta bella, discretas gentes, regna condita, dominia distincta, agris termini positi, aedificia collocata, commercium, emptiones uenditiones, locationes conductiones, obligationes institutae: exceptis quibusdam quae iure civili introductae sunt. (*Гермогени-*

определение послужило основой для понимания «права народов» как международного права античной и средневековой Европы толкователями Дигест Юстиниана – глоссаторами и постглоссаторами XII – XIV вв. Второе определение принадлежит уже раннесредневековому автору рубежа VI – VII вв. Исидору Севильскому⁴. Следует подчеркнуть, что согласно скрупулезному и вполне аргументированному анализу известнейшего немецкого исследователя источников римского права XIX в. Г. Дирксена⁵, Исидор заимствовал это, как и многие другие определения, из «Институций» римского классического юриста Ульпиана. Точку зрения немецкого ученого разделяет и известнейший российский исследователь международного права В.Э. Грабарь⁶. Как видно из приведенных текстов, эти определения принципиально не противоречат друг другу, однако если в определении Гермогениана *ius gentium* трак-

ан в 1-ой книге «Краткого изложения права». Этим правом народов введена война, разделение народов, основание царств, разделение имуществ, установление границ полей, построение зданий, торговля, купли и продажи, наймы, обязательства за исключением тех, которые введены в силу гражданского права»).

⁴ *Isid. Orig. V. 6: Quid sit ius gentium. Ius gentium est sedium occupatio, aedificatio, munitio, bella, captivitates, servitutes, postliminia, foedera pacis, indutiae, legatorum non violandorum religio, conubia inter alienigenas prohibita. Et inde ius gentium, quia eo iure omnes fere gentes utuntur. (Что есть право народов. Право народов - это захват места жительства, сооружение зданий, возведение укреплений, войны, захват в плен, рабство, возвращение из плена, мирные договоры, перемирие, святость неприкосновенности послов, запрещение браков между иностранцами. И оттого это право называется правом народов, что этим правом пользуются почти все народы).*

⁵ *Dirksen H.E. Über die durch Isidor von Sevilla benutzten Quellen des römischen Rechts // Hinterlassene Schriften zur Kritik und Auslegung der Quellen römischer Rechtsgeschichte und Alterthumskunde. Bd. 1. Lpz., Teubner, 1871. S. 185-203.*

⁶ *Грабарь В.Э. Римское право в истории международного-правовых учений. Элементы международного права в трудах легистов XII-XIV вв. Юрьев, 1901. С. 14-18.*

туется в двух аспектах: как регулирующее международное публичное право войны и мира, и как право международной торговли и коммерческих договоров, то определение Ульпиана-Исидора делает упор лишь на первом аспекте, то есть на международном публичном праве.

Поскольку текст Исидора стал основой Декрета Грациана XII в., то есть первого свода канонического права западной католической Церкви, то и многочисленные комментаторы этого свода – канонисты XII – XIII вв. ориентировались именно на это определение. Так, например, декретист Руфин определяет *ius gentium* как «право, которое установили для себя почти все народы»⁷. Далее декретисты вслед за Исидором комментируют отдельные институты *ius gentium*: захват вражеских территорий, обхождение с пленными, рабство, право постлиминия, договоры о мире и перемирии, неприкосновенность послов, запрещение браков между иностранцами.

Гораздо более интересную и многообразную картину понимания *ius gentium* как международного права можно найти у глоссаторов – светских юристов XII в., первых комментаторов Дигест, Кодекса и Институций Юстиниана вообще и упомянутого выше определения Гермогениана в частности. Так, Ацо пишет: «Этим *ius gentium* введены войны..., разделение народов, основание царств... Им введена коммерция, каковая является общим названием для всех контрактов. Правом народов введены и обязательства, которые иначе называются натуральными...»⁸. Важно подчеркнуть, что Ацо и во-

⁷ Summa magistri Rufini, I. 9: *Ius gentium est, quod forte omnes gentes sibi constituerunt...* (цит. по von Schulte J.F. Die Summa magistri Rufini zum Decretum Gratiani. Giessen, 1892). Ср. почти аналогичные комментарии Покапальи (von Schulte J.F. Die Summa des Paucopalea über das Decretum Gratiani. Giessen, 1890. S. 6) и еще одного безымянного декретиста (его текст и перевод см.: Грабарь В.Э. Ук. соч. С. 111).

⁸ Azo, Summa in Institutiones, lib. I. Rubr. de iure natur., num. 6: *Item ex hoc iure gentium introducta sunt bella..., discretæ sunt*

обще Глосса понимают *ius gentium* именно как международное право⁹, причем не только как некое международное частное право коммерции, но и как международное публичное право¹⁰. Вообще Глосса понимает договоры *ius gentium* очень широко, включая в них как соглашения частного права, так и публичные договоры:

«Разве публичный (договор) не является договором права народов, поскольку возник сразу с появлением людей? ... Лучше будет сказать, что одни соглашения являются соглашениями права народов, а другие – законными соглашениями; а из соглашений права народов одни являются публичными, а другие – частными. Понятие права народов здесь¹¹ сужено, так как не включает свою разновидность, то есть публичное соглашение»¹².

Важно подчеркнуть, что для Глоссы примеры предписаний частного права нередко распространялись и на

gentes, regna condita... *Commercium est inductum, quod generale est nomen ad omnes contractus. Obligatione sunt inductae, quae alias dicuntur naturales, i. de iure gentium...*

⁹ Глоссаторы подчеркивают, что *ius gentium* действует «как внутри империи, так и вне ее» (*intra imperium et extra*). См. *Грабарь В.Э.* Ук. соч. С. 68.

¹⁰ Azo, *Summa in Institutiones*, lib. I. Rubr. *deiust. et iure, num.* 12: *Est autem ius maxime privatum, tripartite collectum. Est enim ex generalib. praeceptis, aut gentium, aut civilibus. Maxime ideo dixi, quia et ius publicum iure gentium est stabilitum. (Право, в особенности, частное, собрано из трех частей: ведь оно состоит из общих предписаний или предписаний народов, либо гражданских предписаний. Я сказал «в особенности», так как и публичное право установлено правом народов).*

¹¹ То есть в комментируемом Глоссой фрагменте Ульпиана.

¹² *Glossa ad l. 5 D. de pactis (II. 14): ...sed nonne publica est de iure gen. quia statim fuit cum homines fuerunt? ... melius dixisset, conventionum alia est iurisgen. alia legitima: et iurisgen. alia publica: alia privata. Sed dic quod hic genus iurisgen. restringitur, ut non comprehendat hanc suam speciem, scilicet publicam.*

публичное право, так как последнее «состоит из тех же предписаний»¹³.

Еще более глубокой разработке подверглось римское понятие *ius gentium* в XIV в. со стороны постглоссаторов, в частности, Бартола и его ученика Бальда. Бартол понимал *ius gentium* не только как «введенное естественным разумом» международное право, но и как то, «которым пользуются все народы на основании их установлений»¹⁴ и «которое возникает из практики народов»¹⁵. Именно он впервые вводит понимание *ius gentium* как права «между народами»¹⁶.

Особенный интерес для нашей темы представляет понимание Бартолом природы четырех основных видов римских контрактов: реальных, консенсуальных, вербальных и литтеральных, о которых он пишет следующее:

«Это (цивильное обязательство) двойственно, так как оно является гражданским обязательством по результату, как в четырех гражданских контрактах, которые отмечаются здесь. Некоторые из них становятся гражданскими в результате признания и это правильно в отношении всякого обязательства, ведь то обязательство, которое происходит из права народов..., тем не менее в результате его признания

¹³ Glossa ad Instit. I. 1 de iust et iure § 4: Item sunt praecepta civilia, ut praecepta de usucap., quia de privata utilitate est usucapio... Et sic publicum est ex eisdem exemplis et pone eadem exempla. См. также *Грабарь В.Э.* Ук. соч. С. 71 сл.

¹⁴ Bartoli opera. Venetiis, 1615. Tom. 2. fol. 61: Est ius gentium quo omnes gentes utuntur ex constitutione earum, non secundum rationem naturalem...

¹⁵ Bartoli opera. Tom. 1. fol. 8: ius gentium habet duas partes, unam quae procedit ex ratione naturale... Est et alia pars, quae procedit ex usu gentium.

¹⁶ Bartoli opera. Tom. 10. fol. 137 (Tractatus De insula): Secundum vero iura gentium... hoc observandum esset inter eas gentes, quae nec iure romano, nec aliquo iure civili utuntur. (Согласно же правам народов... это следует соблюдать между теми народами, которые не пользуются ни римским правом, ни другим каким-либо гражданским правом).

может называться гражданским... Мы можем сказать, что гражданскими являются немногие обязательства, но в результате их признания таковыми становятся многие. И в этих четырех обязательствах гражданское право является непосредственным их основанием и отсюда говорится, что они являются гражданскими обязательствами. Но в других контрактах это не так, потому что в них непосредственным основанием является консенсус»¹⁷.

В связи с такой интерпретацией двойственной природы многих римских контрактов не менее интересен глубокий анализ, сделанный Бартолом в отношении изменчивой природы римского консенсуального контракта купли-продажи, о чем он пишет следующее:

«Здесь говорится, что договоры купли-продажи происходят из права народов, но вопреки этому купля-продажа не может совершаться без денег... однако деньги не могут чеканиться без разрешения императора..., а раз они не могут чеканиться без разрешения императора, следовательно это договоры гражданского права... Однако контракт купли-продажи, который обретает форму из цены, по происхождению является договором права народов, ведь если император совершает куплю-продажу, то это контракт права народов»¹⁸.

¹⁷ *Bartoli opera*. Tom. 1. num. 12: haec (civilis obligatio) est duplex, quia quaedam est civilis obligatio effectu, ut in quatuor contractibus civilibus, qui notantur hic. Quaedam est civilis approbatione, et haec est regulariter omnis obligatio, nam illa quae est de iure gentium..., in effectu tamen approbatione potest dici civilis... Possumus dicere, quod civiles sunt paucae, sed approbatione sunt multae, et in istis quatuor obligationibus, ius civile est causa immediata, et ex hoc dicuntur obligatione civiles. Sed in aliis contractibus non est sic, quia ibi causa immediata est consensus.

¹⁸ *Bartoli opera*. Tom. 1. fol. 8 (ad l. *Ex hoc iure* D. de iust. et iur. 1, num. 8): Dicitur hic, quod emptiones sunt de iure gentium, contra, emptiones non possunt esse sine pecunia..., sed pecunia non potest cudi sine auctoritate principis..., si non potest cudi sine auctoritate prin., ergo est de iure civili...tamen contractus emptionis,

В данном тексте дается некая иерархия между *ius gentium*, как международным правом, общим для всех народов, и *ius civile*, то есть римским правом, общим лишь для народов, населявших Римскую империю, а в средневековой Европе – Священную Римскую империю или христиан¹⁹. Император, стоящий выше собственных законов, то есть *ius civile*, тем не менее подчиняется праву народов, поэтому и совершенная им купля-продажа регулируется напрямую лишь этим правом. Идею иерархии статутного права отдельных средневековых городов, римского *ius civile*, ставшего для католической Европы XIV в. своего рода «общим правом» (*ius commune*), и международного права *ius gentium*, разрабатываемую Бартолом, окончательно и вполне определенно сформулировал его ученик Бальд в следующей сентенции:

«Все народы могут создавать для себя статуты, а где недостаточно статутов, применяется гражданское право... Спрашиваю, все ли народы во всем живут по общему праву? Дается ответ, что не все, ведь отчасти народы пользуются общим правом, отчасти собственными статутами, общее право призывает гражданское право туда, где его власть имеет силу, а где оно не имеет силы, там призывается общее право, то есть самое общее право, а именно право народов»²⁰.

Таким образом, как справедливо отмечает известный историк международного права Ф.Мейли, «Бартол и Бальд создали первую настоящую систему международного

qui recipit formam ex pretio, est de iure gentium ex inventione, nam si princeps emeret, est contractus iuris gentium.

¹⁹ См. об этом: *Грабарь В.Э.* Ук. соч. С. 204 сл.

²⁰ *Baldus*, In primam Dig. Vet partem Commentarii. Venetiis, 1615. fol 13 (ad l. 9 Omnes populi D. de iust et iure, I. 1. num. 1-2): Omnes populi possunt facere sibi statuta, et ubi cessat statutum, habet locum ius civile... Quero, an omnes populi per omnia vivant iure communi? respondetur, quod non omnes, nam partim populi utuntur iure communi, partim propriis statutis, ius commune appellat hoc ius civile, ubi viget eius auctoritas: sed ubi non viget, tunc vocatur ius commune, i. ius communissimum, i. ius gentium.

частного права»²¹. Нельзя не согласиться и с выводами российского международника В.Э.Грабаря о том, что «современное международное частное право в своих главных основаниях покоится на трудах постглоссаторов»²².

Понимание *ius gentium* как основного термина для обозначения международного права полностью утвердилось в западной Европе XV – XVIII вв., что, в частности, в полной мере проявилось в основном труде основателя современной теории международного права голландского ученого начала XVII в. Гуго Гроция, который определяет *ius gentium* как «право, которое определяет отношения между многими народами или их правителями..., введенное обаячаями или молчаливым соглашением»²³. Далее он добавляет еще одно определение:

«Но подобно тому, как законы всякого государства касаются пользы своего государства, точно также какие-то права могли возникнуть на основании консенсуса между всеми государствами или многими из них, и оказывается, что рожденные права касаются пользы не отдельных сообществ, но всей их огромной совокупности. Это-то право и называется *ius gentium*»²⁴.

Так же как и его предшественники глоссаторы и постглоссаторы, Гроций рассматривает международную коммерцию, особенно морскую, как неотъемлемую часть *ius gentium*, возникшую «между нациями из естественного стремления к общности» (II, 2, 13, 5). Отдельную главу он посвящает различным категориям частных договоров *ius gentium* (II, 12).

²¹ *Meili F.* Über das historische Debüt der Doktrin des internationalen Privat- und Strafrechts // *Böhm's Zeitschrift für internationales Privat- und Strafrecht.* Bd. IX. 1899. S. 259.

²² *Грабарь В.Э.* Ук. соч. С. 216.

²³ *Grot.* De iure bell. Proleg. 1: *ius illud, quod inter populos plures aut populorum rectores intercedit...moribus et pacto tacito introductum...*

²⁴ *Grot.* De iure bell. Proleg. 17: *Sed sicut cujusque civitatis iura utilitatem suae civitatis respiciunt, ita inter civitatis aut omnes, aut plerasque, ex consensu iura quaedam nasci potuerunt, et nata apparet, quae utilitatem respicerent non coetum singulorum, sed magnae illius universitatis. Et hoc ius est quod gentium dicitur.*

Взгляды Гуго Гроция оказали огромное влияние на науку международного права и на протяжении двух веков оставались незыблемыми. Термин *ius gentium* стал основным для обозначения международного права в научной литературе XVII – XVIII вв., что, в частности, реализовалось в весьма солидном по объему трехтомном издании П.И.Шварца «Институции всеобщего публичного права природы и народов», вышедшем в 1760 г. и вообравшем в себя мысли Гуго Гроция, Пуффендорфа, Томазия, Витриария и многих других ученых того времени²⁵. В этом труде *ius gentium* определяется следующим образом:

«Многими авторами понятие *ius gentium* определяется как молчаливое соглашение, посредством которого народы, как таковые, объединяются посредством взаимного обязательства в определенном порядке для того, что относится к общему благоденствию их самих»²⁶.

Естественно, и коммерческое право, а точнее, «свободную возможность торговли», автор этого труда относит к области *ius gentium*²⁷, с этим правом связывается и происхождение денежного обращения, чеканки монет, денежных обязательств и т.п.²⁸ Казалось бы, столь прочный научный фундамент толкования *ius gentium* как

²⁵ Schwarz P.I. Institutiones iuris publici universalis naturae et gentium. Vol. I-III. Venetiis. 1760.

²⁶ Ibid. Vol. I. P. 210: *Ius gentium multis Auctoribus dicitur conventio tacita, qua gentes, ut tales, obligatione mutuaconsociantur in ordine ad ea, quae ad communem ipsarum felicitatem pertinent.*

²⁷ Ibid. Vol. I. P. 214: *Commerciorum, hoc est, negotiandi cum aliis Gentibus libera facultas est juris Gentium.* (Свободная возможность коммерции, то есть торговли с другими народами, относится к *ius gentium*).

²⁸ Ibid. Vol. I. P. 216: *Denique usus monetae, ius cudendae, et valoris tribuendi descendit a jure Gentium... unde obligatio acceptandi pecuniae et agnoscendi valorem ... jure Gentium inducta est* (Наконец, практика использования монет, право их чеканки и придания им стоимости восходит к *ius gentium*... отсюда также и обязательство принятия денег и признания их стоимости... введено правом народов).

международного права непоколебим, однако бурные события рубежа XVIII и XIX вв., связанные с французской революцией, походами Наполеона, а в связи с этим обращение европейских стран к укреплению не международного, а своего национального права, видимо, послужили внешним катализатором изменения и научных концепций. История резкого изменения интерпретации понятия *ius gentium* в научной литературе XIX – XX вв. подробно изложена в замечательной работе В.Э. Грабаря²⁹, поэтому я остановлюсь лишь на важнейших вехах этого изменения.

В 1823 г. в Бонне выходит небольшая брошюрка на 13 страницах молодого ученого Августа Геффтера под названием «О введении в древнее право народов»³⁰. На примере главным образом истории греков он пытается доказать, что древним было чуждо благородство современного Геффтеру права войны³¹. Эта наивная и мало аргументированная брошюра тем не менее была подхвачена целым рядом маститых ученых, в частности, филологом Э. Озенбрюгеном³² и историком права Ф. Лораном³³. В России эту волну поддержали многие ученые, в частности Ф.Ф. Мартенс³⁴ и М.А. Таубе³⁵.

²⁹ *Грабарь В.Э.* Первоначальное значение термина *ius gentium*: Из научного наследия проф. В.Э. Грабаря // Уч. записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 148. Тарту, 1964. С. 6-41.

³⁰ *Heffter A. G.* De antiquo iure gentium prolusione. Bonnae, 1823.

³¹ *Ibid.* P. 12: *Aliena erat a Graecis nobilitas illa et elatio animi, qua ius belli, ex notione et indole humanitatis repetitum, hodie sancitum est. (Грекам было чуждо то благородство и порыв души, которыми благодаря знанию и врожденному свойству гуманизма сегодня освящено право войны).*

³² *Osenbrüggen Ed.* De jure belli et pacis Romanorum. Lipsiae, 1836.

³³ *Laurent F.* Etudes sur l'histoire de l'humanité. Vol. I-III. Bruxelles, 1855-1857.

³⁴ *Мартенс Ф.Ф.* Международное право цивилизованных народов. Т. 1. 5 изд. СПб., 1904. С. 35: «Можно ли говорить о международном праве древних народов? Мы полагаем, что нельзя».

Однако целый ряд серьезных ученых, в частности, Г. Дирксен³⁶ и М. Фойгт³⁷, и даже повзрослевший А. Геффер активно выступили в пользу сохранения старой трактовки *ius gentium* как международного права древности. Также и ряд известнейших ученых России поддержал это позитивное направление науки, главным представителем которых следует считать В.Э.Габаря. Эти ученые, выражаясь словами самого Габаря, «казалось, сделали невозможным дальнейшее отрицание существования международного права в древности... Советские международники стоят на новой точке зрения»³⁸. Но и сегодня многие специалисты международного права продолжают отрицать роль *ius gentium* как международного права античности. Особенно сильно это отрицание в доктрине международного частного права (МЧП). Так, одна из ведущих российских специалистов по МЧП пишет в своем учебнике: «С периодом рабовладения мы не связываем ни объективное право, ни доктрину МЧП»³⁹. Зарождение международного частного права автор связывает с интенсивным развитием торговли в северной Италии на рубеже XIII в.

Что касается развития торгового права, следует обратиться к дискуссии, начатой еще в XIX в. об особом, международном характере древней преимущественно морской коммерции. Теоретически эта дискуссия основана, в частности, на идее исторической независимости коммерческо-

³⁵ Таубе М.А. История зарождения современного международного права. Т. 2. СПб., 1894. С. 20: «Ни идеи общения, ни, следовательно, международного права в древности не существовало».

³⁶ Dirksen H.E. Über die Eigenthumlichkeit des Ius Gentium nach dem Vorstellungen der Römer // Vermischte Schriften. Teil I. Berlin, 1841. S. 200-255.

³⁷ Voigt M. Das ius naturale, aequum et bonum und ius gentium der Römer. Bd. II. Das Ius Civile und Ius Gentium der Römer. Leipzig, 1858.

³⁸ Габарь В.Э. Первоначальное значение термина *ius gentium*... С. 10.

³⁹ Ануфриева Л.П. Международное частное право. в 3-х т. Том 1. Общая часть. Учебник. М., 2000. С. 8.

го права от гражданского частного права, их параллельного развития. Так, еще В.А. Удинцев писал «Морское право, развитие какового не приурочивается к городскому обороту... и по присущему ему от природы космополитизму – несомненно было одним из важнейших моментов в развитии идеи специального торгового права»⁴⁰. Эта идея выражена еще в XIX в. известнейшим основателем концепции современного российского коммерческого права проф. Г.Ф. Шершеневичем, который пишет, что международное коммерческое право древности *ius gentium* оказало влияние на римское *ius civile*, но «то и другое право долго стояли, как два совершенно отдельных организма»⁴¹. Он подчеркивает, что именно международное коммерческое право ввело в Риме консенсуальные договоры, поскольку «торговый оборот нуждается в быстроте, в доверии – одного согласия достаточно для заключения договора»⁴².

Основываясь на этой идее, историки права довольно часто говорят о параллелизме исторического развития и относительной системной независимости коммерческого и гражданского права⁴³. Выше уже отмечалось, что еще

⁴⁰ Удинцев В. А. История обособления торгового права. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1900. С. 49. См. также: Удинцев В. А. Дуализм частнопрововых систем. Киев, 1894.

⁴¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Введение. Торговые деятели. Т. 1. 4-е изд. С.Пб., 1908. С. 22 сл.

⁴² Там же.

⁴³ Различные оценки соотношения коммерческого и гражданского права см.: Каминка А.И. Очерки торгового права (под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова). М.: "Зерцало", 2007. С. 27-31; Лебедев К. К. О коммерческом (торговом) праве, проекте Торгового кодекса РФ, договоре оптовой купли-продажи и других торговых договорах. Рецензия на книгу: Коммерческое право России. Учебно-методическое пособие / Под ред. Б. И. Пугинского. М., 1999. - 144 с.; Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М.: Юрайт, 2000. - 314 с. // Правоведение. 2000. № 4. С. 251-255; Кузнецов В. Предмет курсов предпринимательского и коммерческого права // Российская юстиция. 1999. № 4. С.

средневековые глоссаторы и постглоссаторы считали именно *ius gentium*, то есть международное право античности первоисточником основных видов коммерческих договоров – консенсуальных и реальных.

Однако многие современные специалисты по римскому праву отрицают историческую независимость коммерческого права от национального римского права, подчеркивая, что система консенсуальных контрактов является продуктом исключительно римской юриспруденции и римского преторского права. Например, в своем фундаментальном исследовании римского института *consensus* профессор Козимо Кашоне целую главу посвятил роли *ius gentium* в формировании римских консенсуальных контрактов⁴⁴, начав ее с параграфа под названием «Загадка *ius gentium*». Автор справедливо отмечает тот факт, что римские юристы практически единогласно подчеркивают, что почти все консенсуальные договоры основываются на *ius gentium*⁴⁵, тем не менее, ученый убежден, что консенсуальная купля-продажа зародилась исключительно в римско-италийском мире. Но почему римские юристы упорно ссылаются именно на право народов при характеристике консенсуальных контрактов, а, скажем, не на *ius naturale*? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего определиться в содержании римского понятия *ius gentium*, которое практически всеми римлянами, начиная с Цицерона, Саллюстия, Тита Ливия и кончая Исидором Севильским, понималось именно как международное право⁴⁶.

В связи с этим следует вспомнить известный текст римского юриста Волузия Мециана о том, что по мнению

51-52; Зинченко С. А., Голов В. В., Колесник Г. И. Рецензия на учебник: Коммерческое право. В 2 ч. / Под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. Ч. 1. СПб., 1997 и 1998; Ч. 2. 1998 // Правоведение. 1999. № 2. С. 264-271.

⁴⁴ Cascione C. Consensus. Problemi di origine, tutela processuale, prospettive sistematiche. Napoli, 2003. P. 361-397.

⁴⁵ *Ibid.* P. 351-371.

⁴⁶ См. об этом мою статью: Кофанов Л.Л. Ук.соч. С. 57-84.

императоров Августа и Антонина Пия сам римский император властвует лишь на земле, на море же властителем является родосский морской закон⁴⁷.

Многие ученые делают из процитированного текста далеко идущие выводы о том, что уже в древнем Риме морское торговое право развивалось параллельно римскому гражданскому праву, не сливаясь с ним полностью, но активно взаимодействуя⁴⁸. Однако другие, не менее авторитетные ученые возражают таким выводам, отмечая, что отрывок Волузия Мециана не заслуживает доверия, так как других указаний на столь значительную роль в древнем Средиземноморье Родосского морского закона почти нет⁴⁹.

Однако, немаловажен факт того, что *lex Rhodia de iactu* комментируется целым рядом римских юристов: Павлом (III в. н.э.), Папинианом (III в. н.э.), Каллистратом (III в. н.э.), Гермогенианом (III в. н.э.), Юлианом (II в. н.э.), Лабеоном (I в. н.э.) и Миницием (I в. н.э.). Кроме того, Павел и Каллистрат ссылаются на комментарии

⁴⁷ D.14.2.9.□ Комментарии к фрагменту см.: *Atkinson K. M. T.* Rome and the Rhodian sea-law // *IURA*. Vol. 25. 1974. P. 46-98; *Humbert M.* Monde romain // *Revue Historique de Droit Français et Étranger*. Vol. 56. 1978. P. 533; *Manfredini Arrigo D.* Il naufragio di Eudemone (D.14.2.9) // *Studia et Documenta Historiae et Iuris*. Vol. 49. 1983. P. 375-394; *Talamanca M.* (V. Marotta, Multa de iure sanxit. Aspetti della politica del diritto di Antonino Pio) // *Bullettino dell'Istituto di Diritto Romano Vittorio Scialoja*. Vol. 92-93. 1989-1990. P. 810 s.

⁴⁸ См. например: *Pardessus J.M.* Collection de lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle. T. I. Paris, 1828. P. 61 ss.; *Dareste R.* La lex Rhodia // *Nouvelle revue historique de droit français et étranger*. 1905. P. 429-448; *Benedict Robert D.* The Historical Position of the Rhodian Law // *Yale Law Journal*. Vol. XVIII. N. 4. 1909. P. 223-242; *Шершеневич Г.Ф.* Ук. соч. С. 25; *Arangio-Ruiz V.* La compravendita in diritto romano. Vol. I. Napoli, 1956. passim; *Rostovtzeff M.* The social and economic History of the hellenistic World. Vol. II. Oxf., 1959. P. 688 f.

⁴⁹ *De Martino F.* Lex Rhodia. Note di diritto romano marittimo // *De Martino F.* Diritto, economia e società. Napoli, 1995. P. 285-368.

более ранних юристов: Сервия Сульпиция Руфа (I до в. н.э. – D.14.2.2 pr.; §3), Офилия (I до в. н.э.), Лабеона (I до в. н.э. – D.14.2.2.3) и Сабина (I до в. н.э. – D.14.2.4.1). Но приведенный выше фрагмент Волузия Мециана гораздо шире трактует содержание родосского закона: это вообще все нормы морского права, не противоречащие римским законам. О нормах не включенных византийскими компиляторами в Дигесты Юстиниана, можно судить по еще одной компиляции, сделанной также византийцами несколько более позднего периода. В середине VIII в. н.э. по распоряжению византийского императора Льва III из Дигест были изданы краткие извлечения из Морского родосского закона, которые помимо норм уголовного права содержали также нормы чисто коммерческого морского права, в частности, по договорам хранения, займа, найма рабочей силы и торгового судна⁵⁰.

Исидор Севильский⁵¹, автор VI – VII вв. н.э., называет родосские законы *leges navaliu commercioru*, то есть законами о морской торговле, и это определение вполне подтверждает определение II в. н.э., сделанное Волузием Мецианом.

В Средние века, а точнее, в VI – X вв. сложилось устойчивое представление о наибольшем авторитете именно древних родосских морских законов торговли, признанных еще римскими императорами и римскими юристами.

Но в какой мере эти тексты родосских морских торговых законов или комментарии к ним, дошедшие до нас в компиляциях VI – X вв., могут отражать сами законы Родоса IV – I вв. до н.э. или комментариев к ним римских юристов и античных историков II в. до н.э. – III в. н.э.? Здесь прежде всего следует внести серьезное уточнение:

⁵⁰ См.: *Ashburner W. Nomos Rhodion Nautikos. The Rhodian Sea-Law. Oxford, 1909; Сюзюмов М. Я. Морской закон // Античная древность и средние века. Свердловск, 1969. Вып. 6. С. 3-54.*

⁵¹ *Isid. Orig. V. 17: «О Родосских законах. Родосскими считаются законы о морской торговле, названные так от острова Родос, на котором в древности торговцы обменивались (товаром)».*

ведь и почти все тексты самих римских юристов II в. до н.э. – III в. н.э. дошли до нас в рукописях VI – X вв., так как сами Дигесты были составлены лишь в VI в. н.э., а большинство сочинений древнегреческих и римских авторов, например, исторические труды Полибия и Дионисия Галикарнасского, дошли до нас в византийских рукописях X в. н.э. Однако, если подлинность содержащейся в них информации в целом не подвергается сомнению, то родосским законам повезло значительно меньше: как правило, историки античного права даже не принимают во внимание этот важнейший источник.

Чтобы восполнить хотя бы отчасти этот пробел, обратимся к истории Родоса и Рима, родосского права и его взаимодействия с римской юриспруденцией в IV – I вв. до н.э., дабы понять, а действительно ли традиционные источники молчат об указанной теме?

К концу IV в. до н.э. благодаря активной внешней посреднической торговле, искусной дипломатии и разумным законам Родос, по словам Диодора, был признан «обладавшим наилучшим среди эллинов государственным устройством» (*Diod. XX. 81. 2*) и «достиг великих успехов в своем развитии»⁵². Олицетворением этих успехов стал воздвигнутый в начале III в. до н.э. знаменитый Родосский колосс⁵³. Возросло к этому времени и значение Рима, после побед над самнитами и присоединения богатейшей житницы Италии – Кампании, ставшему крупнейшим государством региона. Первый контакт Рима и Родоса следует датировать 326 г. до н.э., когда был подписан союзнический договор Рима с колонией Родоса – морским портом

⁵² *Diod. XX. 81. 2-3.*

⁵³ *von Gaertringen H.* Rhodos // RE. Suppl. V. Stuttgart, 1931. Sp. 781; *Berthold R.M.* Rhodes in the Hellenistic Age. Itaca, 1984. Cap. 3; *Musti D., Pulcini B.* La fiaccola della Demokratia e la statua della Libertà // Rivista della cultura classica e medioevale. Vol 38. 1996. P. 289-308; *Campanile M.D.* La vita cittadina nell'età ellenistica // I Greci. Storia, cultura, arte, società. Vol. 2. Una storia greca. III. Trasformazioni. Torino, 1998. P. 399.

Неаполем, направленный против самнитов⁵⁴. Благодаря этому договору римляне впервые получили прямой доступ к прекрасному морскому порту, а следовательно, и к морской торговле⁵⁵. А к 307 г. до н.э., когда консулом был Аппий Клавдий Цек, относится заключение первого договора о дружбе между Римом и Родосом.

Несомненно, дружба и реальная поддержка Родоса и его стратегических и торговых союзников птолемеевского Египта⁵⁶, сицилийского тирана Гиерона II и Неаполя⁵⁷ была существенной помощью Риму в тяжелейших испытаниях, выпавших на его долю во второй половине III в. до н.э.

После землетрясения 227 г. до н.э. родосцы получают от Гиерона II, Селевка и многих других эллинистических правителей и городов право беспошлинной торговли в их землях⁵⁸. В 220 г. до н.э. к ним за помощью обращаются все эллины с просьбой заставить город Византий отменить провозные пошлины за право торговли в Понте и уже в 219 г. до н.э. родосцы добиваются

⁵⁴ Liv. VIII. 25. 10. 12; 26. 6. Ср.: Dionys. XV. 5 (4). 1.

⁵⁵ Имевшийся у них ранее порт Остия в устье Тибра не приспособлен для морской торговли. Так, Страбон (V. 3. 5. Р. 232) пишет: «*Остия – город без гавани из-за наносов Тибра..., поэтому купеческие корабли с великой опасностью бросают якорь прямо в открытом море*».

⁵⁶ Отказался оказывать финансовую помощь Карфагену в Первую Пуническую войну: App. Sic. I.

⁵⁷ Сохранял неизменную верность Риму на протяжении всех пунических войн.

⁵⁸ Polyb. V. 89-90 (228 г. до н.э.): *Гиерон и Гелон ... даровали свободу от пошлин для идущих к ним судов родосцев... Отец Антиоха Селевк даровал свободу от пошлин для приходящих в пределы его царства... [90.] Подобное же участие показали Прусий и Митридат, а также тогдашние владыки Азии, я разумею Лисания, Олимпиха и Лимнея. Что касается городов, помогавших им по мере возможности, то трудно было бы даже перечислить их...; Diod. XXVI. 8: *Когда Родос сильно пострадал от землетрясения, Гиерон Сиракузский... освободил хлебные корабли родосцев от пошлин*.*

этого, причем действуя в основном средствами дипломатии⁵⁹. Ведущая в этот период роль Родоса подтверждается и войной родосцев с пиратами Крита в период II Пунической войны, впоследствии вылившейся в совместную с римлянами войну против Димитрия Фарского и Филиппа Македонского⁶⁰. В 200 г. до н.э. они получили от Афин права общего гражданства и заключили союз почти со всеми островами Восточного Средиземноморья, который сами и возглавили (*Liv.* XXXI. 15. 7).

Именно в этих условиях общего признания ведущей роли Родоса в международной морской торговле, политике и дипломатии интенсивно развивается контакт ведущих римских государственных деятелей и юристов с родосцами. Цицерон считает этих юристов III – начала II вв. до н.э., в частности, Секста Элия Пета, Тиберия Корункания, Сципиона Африканского Старшего, Марка Катона и Марка Манилия по широте своих знаний больше философами, чем юристами (*De orat.* III. 133-135) и сравнивает их со знаменитыми греческими семью мудрецами, стоявшими, как правило, во главе своих государств (*De orat.* III. 137). Вместе с тем, Диодор Сицилийский отмечает, что родосцы были особенно талантливны умением при-

⁵⁹ Polyb. IV. 47. 1. *Взимание византийцами пошлины с товаров, идущих из Понта, было для всех эллинов убыточно и тяжело и возмущало их, а потому все народы, занимающиеся морской торговлей, обратились с жалобами к родосцам, так как эти последние почитались сильнейшим морским народом... 3. Побуждаемые собственными потерями и терпевшими ущерб соседями, родосцы при участии союзников прежде всего отправили посольство к византийцам с требованием отменить провозные пошлины. Но византийцы решительно отвергли это требование... 52. 5 (219 г. до н.э.) Договор с родосцами был краток: «Византийцы не должны взимать провозной пошлины ни с кого из плывущих в Понт, тогда родосцы и их союзники обязуются жить в мире с византийцами».* Подробнее об этой войне см.: Ефремов Н.В. Родосско-византийская война 220 г. до н.э. // ВДИ. 2005. № 1. стр. 128-153.

⁶⁰ von Gaertringen H. Op. cit. Sp. 787 f.

влекть на свою сторону конкретных властителей с помощью искусной лести и почетных постановлений⁶¹. Это дипломатическое искусство они особенно активно использовали и в отношении конкретных римлян.

В связи с этим особо следует остановиться на Марке Катоне Старшем, которого Помпоний включает в число юристов, живших в период деятельности основателей римского гражданского права⁶². Согласно Плутарху (Cat. 2), еще в молодости в 209 г. до н.э. он увлекся пифагорейством, став учеником тарентийского пифагорейца Неарха. Будучи небогат, Катон зарабатывал на морских займах и создании товариществ купцов, занимающихся морской торговлей (Plut. Cat. 21). Именно он стал патроном Родосской республики, защищавшим в 167 г. до н.э. родосских послов в римском сенате в своей знаменитой речи «В защиту родосцев»⁶³.

⁶¹ *Diod. XXXI. 36. «Родосцы, будучи предусмотрительными и пользуясь покровительством извне, постоянно собирали с царей некую добровольную дань. Почитая искусной лестью и почетными постановлениями власть имущих и делая это уверенно и с большой предусмотрительностью, они получали от царей многообразные благодарности и подарки. Так они получили в дар от Деметрия двести тысяч медимнов пшеницы и сто тысяч медимнов ячменя. Эвмен скончался, оставаясь им должен тридцать тысяч медимнов. Этот царь также обещал им выстроить театр из белого камня. Таким образом, родосцы, живя лучше всех эллинов, имели много добровольцев из числа правителей, готовых состязаться в благодеяниях по отношению к их городу».*

⁶² *D.1.2.2.38. Затем, был Марк Катон, глава фамилии Порциев, книги которого сохранились, но больше сохранилось книг его сына, от них то уже пошли и все прочие. §39. После них были Публий Муций, и Брут, и Манилий, которые основали гражданское право.*

⁶³ *Gell. VI. 3; App. Pun. 65. Об основанном на ius gentium судебном патронате союзных Риму государств см.: Leonhard R. Hospitium // RE. Hbd. XVI. Stuttgart, 1913. Sp. 2493-2498. См. также Cic. Divin. in Caes. 64-67, где Цицерон говорит и о других речах Катона, где тот выступает патроном союзных Риму государств.*

Переходя к поколению юристов второй половины II в. до н.э., следует подчеркнуть, что именно на них родосцы оказали наибольшее влияние, достаточно широко освещенное в древних источниках. Существует огромная литература, рассматривающая влияние греческой философии стоицизма на римскую культуру вообще⁶⁴ и на римское право в частности⁶⁵. Однако до сегодняшнего дня никто не обращал внимания на тот факт, что римские юристы находились под особым влиянием не вообще греческого стоицизма, а именно его родосского варианта, представленного родосским политическим деятелем и философом Панецием и его учениками Геконом Родосским и Посидонием Родосским. Также и в области ораторского искусства наибольшей популярностью среди римских юристов пользовались родосские ораторы Аполлоний Родосский и Молон Родосский.

Подружившись с известным государственным деятелем и юристом Сципионом Африканским младшим, Панеций вошел в так называемый «кружок Сципиона», собиравший многих известных римских, благодаря чему этот родосец оставил себя целых три поколения учеников – видных римских юристов⁶⁶, среди которых помимо самого Сципиона и его друга Лелия можно назвать П.Муция Сцеволу Понтифика, Марка Брута, Мания Манилия, Квинта Элия Туберона, Публия Рутилия Руфа, Квинта Муция Сцеволу Авгура, Авла Виргиния⁶⁷, Марка Вигеллия, Секста Помпея и Луция Красса. Многие юристы младшего, третьего поколения специально ездили к уже очень старому Панецию с целью обучения на остров Родос.

Традиция ездить на Родос для завершения философско-юридического образования сохранилась и в I в. до н.э. Для этой цели на Родос ездили и слушали лекции ученика

⁶⁴ Обзор этой литературы см.: *Pohlenz M.* Op. cit. P. 535 ss.

⁶⁵ *Pohlenz M.* Op. cit. P. 542-550.

⁶⁶ *D'Ippolito F.* I giuristi e la città. Napoli, 1978. P. 88.

⁶⁷ См. *Cic.* De orat. III. 23; *Tuscul.* IV. 2; *De off.* III. 2.

Панеция Посидония Родосского Цицерон, Помпей, Цезарь и знаменитый римский юрист Сервий Сульпиций Руф⁶⁸. По мнению Цицерона, этот виднейший юрист I в. до н.э. не смог бы превратить римское право в настоящую науку, если бы не изучал диалектику на Родосе⁶⁹.

Иногда отмечают⁷⁰, что после 167 г. до н.э. Родос начинает утрачивать свое ведущее влияние в морской торговле благодаря превращению римлянами острова Делос в средиземноморский центр беспошлинной торговли. Действительно, ряд источников указывает на небывалый расцвет торговли на Делосе⁷¹, на широкое распространение там римских торговцев⁷². На убытки, связанные с превращением Делоса в *porto franco*, указывают в 165 г. до н.э. и сами родосские послы в Риме⁷³. Именно поэтому, якобы,

⁶⁸ Kübler. Ser. Sulpicius Rufus // RE. R. II. Hbd. 7. St., 1931. Sp. 852.

⁶⁹ Cic. Brut. 151-152: ... *о Сервии (Сульпиции Руфе) ты говоришь совершенно правильно... В ранней молодости мы вместе занимались одними и теми же упражнениями, потом он вместе со мной ездил и на Родос, чтобы усовершенствовать свои способности и знания... Он стал первым знатоком гражданского права среди правоведов не только своего времени, но и всех бывших времен. 152. ...Он никогда не достиг бы этих знаний, если бы не овладел еще и тою наукой, которая учит разлагать целое на части, неясное раскрывать определением, темное разъяснять истолкованием, двусмысленное выделять и размежевывать и, наконец, с помощью некоторого правила отличать истинные суждения от ложных и правильные выводы от неправильных.*

⁷⁰ Горлов Ю.В. Ук. соч. С. 221.

⁷¹ Strab. X. 5. 4. P. 486; XIV. 5. 2. P. 668.

⁷² Strab. X. P. 486; Лопухова О.Б. Делос во II в. до н.э. // Эллинизм: экономика, политика, культура. Отв. ред. Е.С.Голубцова. М., 1990. С. 234 сл.

⁷³ Polyb. XXX. 31: 10. *Но тяжелее всего для нашего города потеря доходов от гавани после того, как вы освободили Делос от пошлин и отняли у нашего народа свободу решать подобающим образом как вопрос о гавани, так и все прочие дела. Что мы говорим правду, нетрудно доказать это. 11. Тогда как в прежнее время сумма сборов в гавани доходила до миллиона драхм, те-*

родосцы, в частности, Панеций, и обратились от торговли к философии⁷⁴. Однако, такое заключение ошибочно: родосцы сохранили и свою военно-морскую мощь, и активную торговую и финансовую деятельность. Согласно надписи 100 г. до н.э. родосцы продолжали играть лидирующую роль в войне с пиратами в восточном Средиземноморье⁷⁵. Активно участвует родосский флот и в войне с пиратами 74 – 72 гг. до н.э.⁷⁶. Самостоятельно отразил Родос и нападение Митридата в 88 г. до н.э., когда вся Малая Азия и Греция попадают под власть этого царя. Не случайно поэтому в 69 г. до н.э. Цицерон говорит о морской славе и науке Родоса в настоящем времени⁷⁷.

Важную роль сыграл родосский флот и в знаменитой войне Помпея с пиратами в 67 г. до н.э.⁷⁸, а сам Помпей избрал Родос местом своего пребывания для руководства войной с пиратами восточного Средиземноморья (*Strab.* XI. P. 492).

Что касается экономического положения Родоса, то согласно надписи 100 г. до н.э. (CIL. III. 12266), он стал базовым центром для римлян, занимающихся торговлей в Азии⁷⁹. Наконец, очень важен тот факт, что в 86 г. до н.э. Сулла утверждает право Родоса в качестве откупщика взимать портовые пошлины на всех островах Сре-

перь вы отняли полтораста тысяч, так что гнев ваш, римляне, стоил нашему государству главнейших источников дохода...

⁷⁴ Pohlenz M. Op. cit. P. 389.

⁷⁵ Подробный комментарий к надписи см.: Monaco L. Op. cit. P. 113-132. См. также: Liv. Per. 68; von Gaertringen H. Op. cit. Sp. 800 f.

⁷⁶ von Gaertringen H. Op. cit. Sp. 804.

⁷⁷ Cic. Pro lege Manil. 54: *...о родосцах, у которых и поныне сохраняется морская наука и морская слава.*

⁷⁸ Flor. I. 41. 8: *Поскольку он обладал в избытке как собственными кораблями, так и кораблями союзников родосцев, он с помощью своих многочисленных легатов и префектов перекрыл вход как в Понт, так и в Океан.*

⁷⁹ von Gaertringen H. Op. cit. Sp. 801.

диземноморья⁸⁰. Это исключительное право Родоса на сбор в I в. до н.э. торговых пошлин на островах Средиземноморья подтверждает и рассказ Аммиана Марцелина о родосских откупщиках и Клеопатре⁸¹. Таким образом, в середине I в. до н.э. Родос все так же был крупнейшим торговым и финансовым центром Средиземноморья. Император Октавиан, установив в Империи гражданский мир, вновь подтвердил привилегии Родоса в области морского торгового права, на что и обратил внимание римский юрист II в. н.э. Волузий Мециан в приведенном в начале статьи фрагменте.

Возвращаясь к происхождению консенсуальных контрактов, следует отметить, что, как признавали сами римские юристы и политики⁸², а также нередко отмеча-

⁸⁰ Cic. Ad Quint. fr. I. 1. 33: *Что греки при взимании податей не отличаются большей мягкостью, чем наши откупщики, можно понять из того, что недавно все кавнийцы и все жители островов, отданных Суллой родосцам, обратились к сенату с просьбой платить дань нам, а не родосцам. Поэтому имени откупщика не должны ужасаться те, кто всегда был данником.*

⁸¹ Amm. Marc. XXII. 16. 11: *Когда однажды сборщики податей явились (на остров Фарос) и потребовали огромную сумму, царица (Клеопатра)... заявила родосцам, что они пребывают в заблуждении, так как имеют право требовать торговую пошлину с островов, а не с континента.*

⁸² Sallust. Cat. 51. 37-39: *Предки наши, отцы сенаторы, никогда не испытывали недостатка ни в рассудительности, ни в отваге, и гордость не мешала им перенимать чужие установления, если они были полезны. (38) ...они заимствовали ... все то, чем обладали их союзники или даже враги и что им казалось подходящим, они усерднейшим образом применяли у себя; хорошему они предпочитали подражать, а не завидовать. (39) И в то же самое время они, подражая обычаю Греции...; Cic. De rep. II. 30: Сказал Публий Африканский: ... ты именно потому и сочтешь нужным прославлять мудрость наших предков, что многое, даже заимствованное из других мест, у нас... было намного улучшено в сравнении с тем, каким оно было там, где возникло впервые, и откуда было перенесено сюда.*

ли греки⁸³, римляне умели воспринимать лучшее из чужого опыта, и, искусно его перерабатывая, делать своим⁸⁴. Однако, можно ли эти общие рассуждения подтвердить конкретными данными источников, можно ли на этих источниках проследить возникновение и развитие в Риме этих самых консенсуальных контрактов «права народов»? На мой взгляд, можно.

В научной литературе уже давно ведется ожесточенный спор о том, существовало ли в древнегреческом и римском мире понятие «международное частное право»⁸⁵, или же «коммерческое право в собственном смысле слова... является результатом деятельности итальянского средневековья и современных кодификаций»⁸⁶. Многие романисты, справедливо признавая существование некоего общего международного коммерческого права, особенно отмечают важность для формирования понятия «консенсуальные контракты римской идеи bona fides и ее греческого аналога ⁸⁷. Особенно важны исследования В. Аранджо-Руиц⁸⁸, связывающего возникновение консенсуальных контрактов вообще и консенсуальной купли-продажи, в

⁸³ Polyb. VI. 25. 11: *И вообще римляне оказываются способнее всякого другого народа изменять свои обычаи и подражать наилучшему.*

⁸⁴ См. об этом: Schulz F. *I principi del diritto romano*. Firenze, 1995. P. 109 ss.

⁸⁵ Hamza G. Op. cit. P. 323-332.

⁸⁶ Goldschmidt L. *Universalgeschichte des Handelsrechts*. Vol. 1. Stuttgart, 1891. S. 31 s. О различных теориях происхождения коммерческого права см.: Cerami P., Petrucci A. *Diritto commerciale romano. Profilo storico*. Torino, 2010. P. 3-19.

⁸⁷ См. например: Martini R. 'Fides' e 'pistis' in materia contrattuale // *Il ruolo della buona fede oggettiva nell'esperienza giuridica storica e contemporanea*. Atti del Convegno internazionale di studi in onore di Alberto Burdese (Padova – Venezia – Treviso, 14-16 giugno 2001). A cura di L. Garofalo. Vol. I-IV. Padova, 2003. (Далее *Il ruolo della buona fede...*) Vol. II. P. 439-449.

⁸⁸ Arangio-Ruiz V. *La compravendita in diritto romano*. Vol. I. Napoli, 1956.

частности, с международной средиземноморской торговлей между римскими и иностранными купцами⁸⁹. В том же направлении развивает свое исследование происхождение консенсуальных договоров доброй совести другой итальянский романист – Филиппо Галло⁹⁰, который, в частности, справедливо отмечает роль права фециалов и древнейших международных договоров в развитии римского международного коммерческого права⁹¹. Вместе с тем, он резонно подчеркивает, что «институты *ius gentium* были введены не законами (*legibus*), а принятыми обычаями (*moribus*)», особо отмечая, что «в этой рецепции имело место участие юристов (*iurisprudentes*)»⁹². Он относит возникновение консенсуальной купли-продажи к первой половине III в. до н.э., считая, что именно их распространенность вызвала необходимость создания должности претора перегринов⁹³.

Однако нельзя не отметить важнейшую роль в разработке концепции консенсуальных контрактов римских юристов III – I вв. до н.э., в отношении разработки которыми обычного права М. Таламанка весьма удачно процитировал следующий текст: «цивильное право, которое, не будучи записано, содержится лишь в его интерпретации мудрецами»⁹⁴. Поэтому в своем глубоком исследовании происхождения принципа добросовестности

⁸⁹ Arangio-Ruiz V. *Istituzioni di diritto romano*. Napoli, 1989. P. 336.

⁹⁰ Gallo F. 'Bona fides' e 'ius gentium' // *Il ruolo della buona fede...* Vol. II. P. 115-154.

⁹¹ Idem. P. 120-126. Ту же мысль о влиянии международных договоров на римское коммерческое право высказывают также Л.Капогросси Колоньези (*Capogrossi Colognesi L.* In margine al primo trattato tra Roma e Cartagine // *Studi Volterra*. 5. Milano, 1973. P. 178 ss.) и П. Черами (*Cerami P., Petrucci A.* Op. cit. P. 25).

⁹² Idem. P. 128.

⁹³ Idem. P. 139.

⁹⁴ D.1.2.2.12 (Pomp.). Ср.: D.1.2.2.5 (Pomp.): «...и это право, которое, не будучи записано, было объяснено мудрецами... именуется общим термином «цивильное право». См.: Talamanca M. La 'bona fides' nei giuristi romani: «Leerformel» e valori dell'ordinamento // *Il ruolo della buona fede...* Vol. IV. P. 47.

(bona fides) римских юристов этот ученый особое внимание уделяет разработке римскими *prudentes* II – I вв. до н.э. понятия консенсуальных контрактов доброй совести, справедливо уделяя особое внимание третьей книге трактата Цицерона *De officiis*, где собран целый ряд интереснейших казусов юристов II – I вв. до н.э. именно из области применения *bona fides* в консенсуальных контрактах⁹⁵. К сожалению, автор исследования не обратил внимания на некоторые общие особенности этого трактата, на которых следует остановиться особо.

В работах, посвященных влиянию греческой философии на римлян вообще и на философские труды Цицерона, в частности, обычно отмечается, что трактат Цицерона «Об обязанностях» есть ничто иное как пересказ одноименного трактата лидера греческой стои II – I вв. до н.э. философа и политика Панеция Родосского⁹⁶. Конечно, с категоричностью данного утверждения нельзя согласиться, так как Цицерон в этом трактате активно ссылается не только на Панеция и других греческих философов, но и на римских юристов, и на римские законы и обычаи предков. Однако следует учитывать и тот факт, что сам Цицерон утверждает, что следовал Панецию в этом трактате «во многих местах»⁹⁷.

Этот факт тем более важен в связи с тем, что Цицерон вслед за Панецием и его учениками Гекатоном Родосским и Посидонием Родосским брал многие примеры именно из норм родосского права и практики его применения. Сама

⁹⁵ Idem. P. 131-157.

⁹⁶ См., например: *Philippson*. M.Tullius Cicero // RE. Hbd. 30. Stuttgart, 1939. Sp. 1169-1173. Менее категоричную и более взвешенную позицию занимает С.Л.Утченко: *Утченко С.Л.* Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Отв. ред. С.Л. Утченко. М., 1993. С. 165 сл.

⁹⁷ *Cic. De off. II. 60: ... Panaetius, quem multum in his libris secutus sum non interpretatus... (... Панеций, которому я в этих книгах следовал во многих местах, не переводя его высказываний...).*

главная идея трактата тесно связана с понятием consensus. Так, в начале своего труда он заявляет о принципе стоиков, согласно которому основой всякой юстиции является добросовестность⁹⁸. Основой человеческих отношений Цицерон считает дружбу (De off. I. 50-55), придерживаясь здесь принципа последователей Пифагора, согласно которому многие являются в дружбе «как бы одним человеком»⁹⁹. Этот принцип единения в дружбе пифагорейцы обозначали словом *συνάθεια*¹⁰⁰. Цицерон считал, что дружба и есть «ничто иное, как согласие во всех делах божеских и человеческих»¹⁰¹ и именно на дружбе основано согласие в государственных делах¹⁰².

Далее в своем трактате De officiis Цицерон говорит об учении Панетция, согласно которому всякий успех государственных мужей прямо зависит от содействия ему людей,

⁹⁸ Cic. De off. I. 23: *Основой же юстиции является верность, то есть стойкость и правдивость в словах и принятых на себя обязательствах. Итак, хотя это кое-кому, быть может, покажется несколько трудным, все-таки решимся подражать стоикам, ревностно старающимся узнать происхождение слов, и поверим тому, что верность была названа так потому, что сказанное делается.*

⁹⁹ Cic. De off. I. 56: *Пифагор требует от дружбы, чтобы многие были как бы одним человеком. Великой является и общность, которую создают обоюдные услуги; поскольку они взаимны и людям по сердцу, то те, кто оказывает их друг другу, связываются в прочное товарищество.*

¹⁰⁰ Porphir. Vita Pytag. 49: *Так, понятие единства, тождества, равенства, причину согласия, одиночества, всецелости, то, из-за чего все вещи остаются самими собой, пифагорейцы называют Единицей; Единица эта присутствует во всем, что состоит из частей, она соединяет эти части и сообщает им единодушие, ибо причастна к первопричине.*

¹⁰¹ Cic. De amic. 20: *Ведь дружба есть ничто иное, как согласие во всех делах божеских и человеческих в сочетании с благожелательностью и привязанностью... без доблести дружбы не может быть ни в каком соглашении.*

¹⁰² Cic. De amic. 103: *quod cum amicitia Scipionis possum comparare. In hac mihi de re publica consensus...*

от их согласия - consensus¹⁰³. Сам же Цицерон приводит и греческий эквивалент латинского consensus — это термин *συμπάθεια*¹⁰⁴. Данное понятие (от него происходит современное слово «симпатия», употребляемое во многих европейских языках) греческие философы до III в. до н.э. использовали для обозначения взаимного притяжения планет. Стоики спустили понятие *συμπάθεια* с неба на землю, полагая, что существуют божества, отвечающие за согласие между людьми и надзирающие за его применением в человеческих делах¹⁰⁵. К сожалению, учение самого Панетция о *συμπάθεια* не сохранилось, однако его коллега и друг Полибий, также входивший в философско-юридическое сообщество младшего Сципиона Африканского, по всей видимости, следовал именно его учению, когда утверждал, что «римляне преуспели в делах благодаря ... согласию народа»¹⁰⁶. Таким образом, часто встречающееся у Цице-

¹⁰³ Cic. De off. II. 16: *И право, кому не ясно все то, о чем Панэтий говорит чересчур подробно, — что никто, ни один полководец во время войны и ни один правитель государства во времена мира, не мог совершить ни великих, ни полезных деяний без содействия людей? Панэтий говорит о Фемистокле, Перикле, Кире, Агесилае, Александре, которые, по его словам, не могли бы без помощи людей совершать столь великие деяния. В вопросе, не вызывающем сомнений, он привлекает свидетелей, совсем ненужных. При этом как мы достигаем большой пользы своей сплоченностью и согласием, так не бывает столь ужасного бедствия, которое не передавалось бы от одного человека другому.*

¹⁰⁴ Cic. Nat. deor. III. 28: ... «согласие», которое греки называют «симпатией»...; Cic. De divin. II. 34: ... согласия, которое греки называют *συμπάθεια*...

¹⁰⁵ Diog. Laert. VII. 151: *Далее, стоики полагают, что существуют демоны, распоряжающиеся согласием между людьми и надзирающие над его применением в людских делах; и существуют герои, то есть души взыскующих, пережившие их смерть.*

¹⁰⁶ Polyb. fr. 234: *Римляне преуспели в делах благодаря великим представлениям и согласию народа*). Ср.: Suida Fantasia: *Римляне преуспели в делах благодаря великим представлениям и согласию народа*.

рона понятие *consensus populi* (как и подобные ему *consensus gentium*, *consensus omnium*, *consensus bonorum* и т.п.)¹⁰⁷ явно восходит к Полибию и Панецию сер. II в. до н.э.

¹⁰⁷ Cic. De repub. I. 39: *Итак, говорит Цицион Африканский, государство есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов*; Cic. De repub. III. 43: *Итак, кто назвал бы это «достоянием народа», то есть государством, когда все были угнетены жестокостью одного и не было ни общей связи в виде права, ни согласия, ни союза людей, собравшихся вместе, что и есть народ?*; Cic. De repub. III. 45: *...для меня народом является только такой, которого удерживает вместе согласие относительно прав, как ты, Цицион, превосходно определил...*; Cic. De leg. II. 13: *А многие вредные, многие пагубные постановления народов? Ведь они заслуживают названия закона не больше, чем решения, с общего согласия принятые разбойниками*; Cic. parad. stoic. 4. 28: *... было согласие свободного народа, было установлено уважение к праву и справедливости, к этим основаниям и скрепам государства*; Cic. Tuscul. I. 35: *Поистине, если общее согласие есть голос природы и если все и всюду согласны в чем-то относительно усопших, то должны согласиться с этим и мы...*; Cic. epist. ad Brut. 9. 2; Cic. epist. ad fam. I. 9. 13: *...какая сила могла быть в согласии добрых людей...*; Cic. epist. ad fam. V. 21. 2; Cic. Pro Flac. 103: *Но зачем упоминать мне о тех событиях, которые тогда, когда они происходили, до небес превозносились в похвалах единодушным согласием всех людей, единым голосом римского народа, единым свидетельством всего мира?*; Cic. Ad popul. 1: *итак, если у меня были такие намерения по отношению к вам и вашим детям, то, чтобы когда-нибудь вы, отцы-сенаторы, и вся Италия обо мне вспомнили и почувствовали сожаление и тоску по мне; то, что мое самообращение подтверждено суждением бессмертных богов, свидетельством сената, согласием Италии...*; Cic. Tuscul. I. 35: *Поистине, если общее согласие есть голос природы и если все и всюду согласны в чем-то относительно усопших, то должны согласиться с этим и мы; и если мы считаем, что природа вещей виднее всего тем, кто сам душою превосходит других по своей природе, то есть по дарованиям и добродетелям, а чем лучше человек, тем он более служит потомству, то всяма*

Особенно важно употребление понятия *συμπάθεια*, встречающееся у ученика Панетция и учителя философии Цицерона и Сервия Сульпиция Руфа – философа и политика Посидония Родосского (Cic. Brut. 151-152), описывающего в своей «Истории», продолжающей Всеобщую историю Полибия, случай из Союзнической войны 90 – 89 гг. до н.э., когда два готовых к сражению войска – римлян и отпавших от них италийских союзников – благодаря взаимной *συμπάθεια* устроили вместо битвы братание¹⁰⁸. Посидоний отмечает, что в знак примирения «они протянули правые руки, дружески приветствуя друг друга». Хорошо известно, что пожатие правых рук как в Риме, так и в Греции было в III – I вв. до н.э. основным символом

правдоподобно, что к некоторым вещам в человеке сохраняется чувство и после смерти.

¹⁰⁸ Posidon. fr. 225 (=Diodor 37,15): *Марий привел все войско на самнитскую равнину и стал лагерем против неприятеля. Помпедий, получив от марсов всю полноту командования, также начал выводить свои войска. И когда и те и другие сошлись на близком расстоянии, свирепость войны сменялась миролюбивым настроением. (2) Дойдя до места, откуда можно было различить черты лица, солдаты той и другой стороны признали многих знакомых, вспомнили многих боевых соратников, заметили многих своих близких и родственников, которых право заключения браков между иноплеменниками побудило быть друзьями. По этой причине, так как взаимное сочувствие побуждало выражаться человеколюбивым образом, они начали называть друг друга по именам и призывать отказаться от нечестивого убийства своих родственников. Отложив в сторону свое оружие, грозно изготовленное для нападения, они протянули правые руки, дружески приветствуя друг друга. (3) Марий, заметив это, и сам вышел вперед из строя, а когда Помпедий сделал то же самое, они по-родственному побеседовали между собой. Когда полководцы долгое время проговорили о мире и возжеланном гражданском праве, а оба войска исполнились радости и добрых надежд, вся сходка из военного строя превратилась в праздник. И вот, когда подходящими для этого словами воинов призвали к миру, все с удовольствием отказались от взаимного истребления.*

bona fides¹⁰⁹. Именно об этой bona fides, тесно связанной с институтом consensus, и говорит Цицерон в третьей книге трактата De officiis, ссылаясь на известного римского юриста II в. до н.э. Муция Сцеволу Понтифика, также входившего в кружок Сципиона Африканского, причем Сцевола в свою очередь ссылается на fides арбитражных, то есть рекуператорских судов международной коммерции, в которых разбирались споры по договорам купли-продажи, найма, товарищества, то есть по консенсуальным договорам¹¹⁰.

Следует подчеркнуть, что сам Цицерон, рассматривая главный вопрос своего трактата: о соотношении выгоды (utilitas) и честности (dignitas) в международных делах и коммерции, в качестве одного из двух главных примеров использует казус из родосской коммерческой практики, взятый им у ученика Панетия философа Гекатона Родосского. Казус состоит в том, должен ли родосский купец, привезший хлеб на голодающий Родос, сообщить согражданам известный ему факт о том, что еще многие купцы уже вышли из Александрии с многочис-

¹⁰⁹ Hirzel R. Der Eid. Lpz., 1902. S. 116 s.; Otto. Fides // RE. Bd. 6. Stuttgart, 1909. Sp. 2281-2286; Lombardi L. Dalla 'fides' alla 'bona fides'. Milano, 1961. P. 117; Кофанов Л.Л. Юридикто-религиозный характер римской fides в V-III вв. до н.э.: к интерпретации Полибия (VI. 56. 6-15) // Древнее право Ius Antiquum №10. 2002. С. 67 сл.

¹¹⁰ Cic. De off. III. 70: *Во всяком случае, верховный понтифик Квинт Сцевола говорил, что наибольшей силой обладают все те решения арбитражного суда, в которых прибавляется: "...на основании добросовестности", и считал, что понятие "добросовестность" находит широчайшее распространение и встречается в записях об опеке, об товариществах, о фидуциарном обязательстве, о поручении, о покупке, о продаже, о найме, о подряде — обо всем том, на чем держится жизнь человеческого общества; что в этих случаях задача выдающегося судьи — установить (тем более, что в большинстве случаев иски бывают встречными), в чем именно одна сторона должна нести ответственность перед другой.*

ленными кораблями, груженными хлебом, или же, смолчав, может продать зерно по максимально высокой цене¹¹¹. Сам Цицерон считает, что купец обязан сообщить родосскому народу правду¹¹², но о мнении Гекатона Родосского ничего не говорит. Между тем, родосское право в этом вопросе дает вполне однозначный ответ: Страбон сообщает, что родосцы «снабжают народ хлебом и люди состоятельные помогают беднякам по обычаю предков; существуют известные общественные повинности по поставке продовольствия»¹¹³.

¹¹¹ Cic. De off. III. 50: *Но как я уже говорил, часто возникает положение, когда польза, казалось бы, противится нравственной красоте, так что надо подумать, совсем ли она противится ей, или же ее возможно соединить с нравственной красотой. Такого рода следующие вопросы: например, если честный человек во времена недостатка зерна, голода среди жителей Родоса и необычайной дороговизны съестных припасов привез из Александрии на Родос большое количество зерна и в то же время знает, что многие купцы вышли из Александрии, и видел груженные зерном корабли, державшие путь на Родос, то скажет ли он об этом жителям Родоса или же, благодаря своему молчанию, продаст свое зерно по возможно более высокой цене? Мы воображаем себе мудрого и честного человека, ставим вопрос о размышлениях и соображениях того, кто не стал бы скрывать положение вещей от жителей Родоса, если бы находил это позорным, но не уверен в том, что его молчание не будет позорным.*

¹¹² Cic. De off. III. 57: *Итак, по моему мнению, ни торговец зерном не должен был скрывать обстоятельства дела от родосцев, ни человек, продававший дом, — от своих покупателей.*

¹¹³ Strab. XIV. 2. 5. P. 652: *Родосцы заботятся о народных интересах, хотя у них и нет демократического правления, но они все же желают поддерживать массу бедняков. Таким образом, народ снабжают хлебом и люди состоятельные помогают беднякам по обычаю предков; существуют известные общественные повинности по поставке продовольствия, так что не только бедняк получает свое пропитание, но и у города нет недостатка в полезных людях, в особенности для пополнения флота.*

Многие другие примеры, приводимые Цицероном, Гекатон Родосский, очевидно, также взял из практики и норм родосского права, например, из знаменитого закона о выброшенном в море (*lex Rhodia de iactu*) или из закона о принадлежности корабля во время плавания не только судовладельцу, но и всем пассажирам¹¹⁴. Явно из родосского права взята и норма, согласно которой bona

¹¹⁴ Cic. De off. III. 89-90: *Шестая книга труда "Об обязанностях" Гекатона содержит много таких вопросов: достойно ли честного человека не кормить своих рабов во времена величайшей дороговизны съестных припасов? Он рассматривает этот вопрос и в положительном, и в отрицательном смысле, но все-таки под конец определяет обязанность больше с точки зрения пользы, как он понимает ее, чем с точки зрения человечности. Он спрашивает: "Если в открытом море приходится выбросить какой-либо груз, то что лучше: выбросить дорогого коня или жалкого раба, не представляющего ценности?" В первом случае мы руководствуемся заботой о своем имуществе, во втором – человечностью. "Если при кораблекрушении глупый человек ухватится за доску, то станет ли ее у него отнимать мудрый, если сможет?" Гекатон дает отрицательный ответ, так как это было бы несправедливо. – "А судовладелец? Отнимет ли он принадлежащую ему вещь?" – "Никоим образом; не более, чем если бы он захотел в открытом море выбросить за борт плывущего на корабле человека на том-де основании, что корабль принадлежит ему. Ведь корабль, пока не придет в место назначения, принадлежит не судовладельцу, а находящимся на нем людям". (90) – "А если есть лишь одна доска и двое потерпевших кораблекрушение, причем оба они – мудрые люди, то не должен ли ни один из них не хвататься за нее или один должен уступать ее другому?" – "Один должен ее уступить другому, но вопрос надо решить в пользу того, для кого остаться в живых важнее либо в его личных интересах, либо в интересах государства". – "А если условия эти равны для каждого из них?" – "Тогда спора не будет, но один уступит доску другому по жребью или на основании исхода игры на пальцах").*

fides и клятвенное обещание не имеют обязательной силы в соглашениях с пиратами¹¹⁵.

Таким образом, если верить Цицерону, само понятие consensus, равнозначное греческому *συμπάθεια*, вошло в римскую юридическую практику в середине II в. до н.э. и связано с деятельностью в Риме родосского философа и политика Панеция, его греческих учеников Гекатона Родосского и Посидония Родосского и его многочисленных римских учеников – политиков, юристов и философов Сципиона Африканского, Муция Сцеволы Понтифика и десятков других вплоть до Цицерона и Сервия Сульпиция Руфа. Пальма первенства создателей практики консенсуальных договоров принадлежит родосским купцам и политикам, а их юридическое обоснование – родосским политикам и философам в содружестве с римскими политиками и юристами. Поэтому не будет ошибочным сделать следующий вывод: очевидно влияние родосского морского торгового права на римскую юриспруденцию, которое было опосредовано влиянием стоицизма Панеция Родосского и его греческих и римских учеников. В этом смысле теория консенсуальных контрактов является продуктом родосско-римского содружества кружка Сципиона Африканского Младшего. Таким образом, хотя идея па-

¹¹⁵ Cic. De off. III. 107: *Но и законы войны, и верность клятве, даваемой врагу, часто надо соблюдать. В том, насчет чего клятва была дана так, что ее – как мы понимали умом – надлежит исполнить, ее надо соблюдать; что касается того, насчет чего клятва была дана иначе, то если ее не исполнили, клятвoprеступления нет. Например, если ты не доставишь морским разбойникам выкупа, обусловленного за свое освобождение, то это не обман, если ты не сделаешь этого, даже поклявшись. Ибо пират относится не к воюющей стороне, а к числу всеобщих врагов всех людей, и на него не должны распространяться ни верность слову, ни клятва. (108) Ведь ложно поклясться не значит совершить клятвoprеступление; но того, насчет чего ты "по разумению своей души", – как это, по обычаю нашему, выражают словами, – поклялся, не сделать есть клятвoprеступление.*

параллельного развития римского частного права и родоского коммерческого морского права, на которую опираются и современные концепции параллелизма коммерческого и гражданского права, имеет под собой реальные основания, однако концепция консенсуальных договоров, базирующихся на принципе добросовестности сторон – это своего рода «сердце» древней и современной коммерции – является результатом совместного творчества родоской практической философии и римской юриспруденции II – I вв. до н.э.

Возвращаясь к вопросу об истинной природе древнего *ius gentium* как международного публичного и особенно частного права, хотелось бы вслед за Гуго Гроцием (II. 2. 13. 5) процитировать рассуждения Плутарха о море и дарованной им морской торговле: «Эта стихия нашу некогда дикую и лишенную торговли жизнь снабдила этим элементом и усовершенствовала ее, добавив то, что способствует взаимному обогащению и посредством обмена вещей склонив ее к общению и дружбе»¹¹⁶. Древние *utilitas* и *dignitas* трактата Цицерона «Об обязанностях», в котором доказывается, что «полезность», «выгода» в конечном итоге невозможны без «честности», являются истинным «сердцем» международной коммерции, способствуя развитию взаимной «симпатии» и дружбы. Ведь хорошо известно, что и сегодня международный торговый бизнес особенно успешен там, где между торговыми партнерами установилась взаимная симпатия, основанная на взаимном доверии и добросовестности сторон.

*

Литература

Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3-х т. Том 1. Общая часть. Учебник. М., 2000.

¹¹⁶ *Plut. Aquane an ign.* P. 957

Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Элементы международного права в трудах легистов XII-XIV вв. Юрьев, 1901.

Грабарь В.Э. Первоначальное значение термина *ius gentium*: Из научного наследия проф. В.Э. Грабаря // Уч. записки Тартусского гос. ун-та. Вып. 148. Тарту, 1964. С. 6-41.

Ефремов Н.В. Родосско-византийская война 220 г. до н.э. // ВДИ. 2005. № 1. стр. 128-153.

Зинченко С. А., Голов В. В., Колесник Г. И. Рецензия на учебник: Коммерческое право. В 2 ч. / Под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. Ч. 1. СПб., 1997 и 1998; Ч. 2. 1998 // Правоведение. 1999. № 2. С. 264-271.

Каминка А.И. Очерки торгового права (под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова). – М.: "Зерцало", 2007.

Кофанов Л.Л. Юридикто-религиозный характер римской *fides* в V-III вв. до н.э.: к интерпретации Полибия (VI. 56. 6-15) // Древнее право *Ius Antiquum* №10. 2002. С. 67 сл.

Кофанов Л.Л. *Ius gentium* и международные суды античности // *Ius Antiquum* Древнее право. 2 (24). 2009. М., 2011. С. 57-84.

Кузнецов В. Предмет курсов предпринимательского и коммерческого права // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 51-52

Лебедев К. К. О коммерческом (торговом) праве, проекте Торгового кодекса РФ, договоре оптовой купли-продажи и других торговых договорах. Рецензия на книгу: Коммерческое право России. Учебно-методическое пособие / Под ред. Б. И. Пугинского. М., 1999. 144 с.

Лопухова О.Б. Делос во II в. до н.э. // Эллинизм: экономика, политика, культура. Отв. ред. Е.С.Голубцова. М., 1990.

Мартенс Ф.Ф. Международное право цивилизованных народов. Т. 1. 5 изд. СПб., 1904.

Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М.: Юрайт, 2000. - 314 с. // Правоведение. -2000. № 4. С. 251-255.

Сюзюмов М. Я. Морской закон // Античная древность и средние века. Свердловск, 1969. Вып. 6. С. 3-54.

Таубе М.А. История зарождения современного международного права. Т. 2. СПб., 1894.

Удинцев В. А. Дуализм частноправовых систем. Киев, 1894.

Удинцев В. А. История обособления торгового права. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1900.

Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Отв. ред С.Л.Утченко. М., 1993.

Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Введение. Торговые деятели. Т. 1. 4-е изд. С.-Пб., 1908.

Arangio-Ruiz V. La compravendita in diritto romano. Vol. I. Napoli, 1956.

Arangio-Ruiz V. Istituzioni di diritto romano. Napoli, 1989.

Ashburner W. Nomos Rhodion Nautikos. The Rhodian Sea-Law. Oxford, 1909.

Atkinson K. M. T. Rome and the Rhodian sea-law // IURA. Vol. 25. 1974. P. 46-98.

Baldus, In primam Dig. Vet partem Commentarii. Venetiis, 1615.

Bartoli opera. Venetiis, 1615. Tom. 2.

Benedict Robert D. The Historical Position of the Rhodian Law // Yale Law Journal. Vol. XVIII. N. 4. 1909. P. 223-242.

Berthold R.M. Rhodes in the Hellenistic Age. Itaca, 1984.

Campanile M.D. La vita cittadina nell'età ellenistica // I Greci. Storia, cultura, arte, società. Vol. 2. Una storia greca. III. Trasformazioni. Torino, 1998.

Capogrossi Colognesi L. In margine al primo trattato tra Roma e Cartagine // Studi Volterra. 5. Milano, 1973.

Cascione C. Consensus. Problemi di origine, tutela processuale, prospettive sistematiche. Napoli, 2003.

Cerami P., Petrucci A. Diritto commerciale romano. Profilo storico. Torino, 2010.

Dareste R. La lex Rhodia // Nouvelle revue historique de droit français et étranger. 1905. P. 429-448.

De Martino F. Lex Rhodia. Note di diritto romano marittimo // De Martino F. Diritto, economia e società. Napoli, 1995. P. 285-368.

D'Ippolito F. I giuristi e la città. Napoli, 1978. P. 88.

Dirksen H.E. Über die Eigenthumlichkeit des Ius Gentium nach dem Vorstellungen der Römer // Vermischte Schriften. Teil I. Berlin, 1841. S. 200-255.

Dirksen H.E. Über die durch Isidor von Sevilla benutzten Quellen des römischen Rechts // Hinterlassene Schriften zur Kritik und Auslegung der Quellen römischer Rechtsgeschichte und Alterthumskunde. Bd. 1. Lpz., Teubner, 1871. S. 185-203.

von Gaertringen H. Rhodos // RE. Suppl. V. Stuttgart, 1931. Sp. 781

Gallo F. 'Bona fides' e 'ius gentium' // Il ruolo della buona fede... Vol. II. P. 115-154.

Goldschmidt L. Universalgeschichte des Handelsrechts. Vol. 1. Stuttgart, 1891. S. 31 s.

Heffter A. G. De antiquo iure gentium prolusione. Bonnae, 1823.

Hirzel R. Der Eid. Lpz., 1902.

Humbert M. Monde romain // Revue Historique de Droit Français et Étranger. Vol. 56. 1978. P. 533.

Kübler. Ser. Sulpicius Rufus // RE. R. II. Hbd. 7. St., 1931. Sp. 852.

Laurent F. Etudes sur l'histoire de l'humanité. Vol. I-III. Bruxelles, 1855-1857.

Leonhard R. Hospitium // RE. Hbd. XVI. Stuttgart, 1913. Sp. 2493-2498.

Lombardi L. Dalla 'fides' alla 'bona fides'. Milano, 1961.

Manfredini Arrigo D. Il naufragio di Eudemone (D.14.2.9) // Studia et Documenta Historiae et Iuris. Vol. 49. 1983. P. 375-394.

Martini R. 'Fides' e 'pistis' in materia contrattuale // Il ruolo della buona fede oggettiva nell'esperienza giuridica storica e contemporanea. Atti del Convegno internazionale di studi in onore di Alberto Burdese (Padova – Venezia – Treviso, 14-16 giugno 2001). A cura di L. Garofalo. Vol. I-IV. Padova, 2003. Vol. II. P. 439-449.

Meili F. Über das historische Debüt der Doktrin des internationalen Privat- und Strafrechts // Böhm's Zeitschrift für internationalen Privat- und Strafrecht. Bd. IX. 1899.

Musti D., Pulcini B. La fiaccola della Demokratia e la statua della Libertà // Rivista della cultura classica e medioevale. Vol 38. 1996. P. 289-308.

Osenbrüggen Ed. De jure belli et pacis Romanorum. Lipsiae, 1836.

Otto. Fides // RE. Bd. 6. Stuttgart, 1909. Sp. 2281-2286.

Pardessus J.M. Collection de lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle. T. I. Paris, 1828. P. 61 ss.

Philippson. M. Tullius Cicero // RE. Hbd. 30. Stuttgart, 1939. Sp. 1169-1173.

Rostovtzeff M. The social and economic History of the hellenistic World. Vol. II. Oxf., 1959.

Schwarz P.I. Institutiones iuris publici universalis naturae et gentium. Vol. I-III. Venetiis. 1760.

von Schulte J.F. Die Summa des Paucopalea über das Decretum Gratiani. Giessen, 1890.

von Schulte J.F. Die Summa magistri Rufini zum Decretum Gratiani. Giessen, 1892.

Schulz F. I principi del diritto romano. Firenze, 1995. P. 109 ss.

Talamanca M. (V. Marotta, Multa de iure sanxit. Aspetti della politica del diritto di Antonino Pio) // *Bullettino dell'Istituto di Diritto Romano Vittorio Scialoja*. Vol. 92-93. 1989-1990. P. 810 s.

Talamanca M. La 'bona fides' nei giuristi romani: «Leerformel» e valori dell'ordinamento // *Il ruolo della buona fede...* Vol. IV.

Voigt M. Das ius naturale, aequum et bonum und ius gentium der Römer. Bd. II. Das Ius Civile und Ius Gentium der Römer. Leipzig, 1858.

Zentgav J.J. Dissertatio de origine, veritate et obligatione juris gentium. Academia Argentoratensi, 1684.